

Межпоселенческая центральная библиотека
Валуйского района
Сектор краеведения

Светлана Елкина

Дух

ДОРОГИ

р а с с к а з ы

Валуйки,
2012

Светлана Юрьевна Елкина

Дух дороги. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28520552

SelfPub;

Аннотация

Герои этих рассказов подошли к грани привычного мира с его строгими физическими законами, бытовыми интересами, привычными условностями. Поэтому в каждом рассказе непременно присутствует и активно действует некая сила, которую можно назвать мистической или сказочной. Иногда она добрая, как в «Бумажной снежинке», иногда – страшная, как в «Духе дороги» или «Ангелах смерти». Мне интересно писать именно так – создавая картину мира более сложную, многогранную и многослойную, чем принято считать.

Содержание

Пустыня	4
Гадание	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Светлана Ёлкина

Дух дороги.

Сборник рассказов

Пустыня

Алексей с ожесточением стёр с губ мелкий зеленоватый песок и ещё раз огляделся. Всюду, на сколько хватало глаз, было одно и то же – песчаная равнина с островерхими холмиками плавно вздымающихся дюн. Вдали, на фоне бутыльно-прозрачного неба, высились горные пики, казавшиеся такими твёрдыми и незыблемыми, такими надёжными ориентирами в море песка... Но только казавшиеся. За несколько часов пребывания в этом странном месте Алексей успел это осознать.

Сон – вот что это такое. Тяжёлый неотвязный кошмар. Так, во всяком случае, он думал, когда очнулся не в своей постели, а в центре крутящегося песчаного вихря, кашляя и отплёвываясь от набившейся в рот пыли. Буря вскоре утихла, он разлепил веки и увидел этот лунный пейзаж...

С тех пор вид окрестностей поменялся уже дважды. Начиналось всегда одинаково – сначала под ногами колебалась земля, потом горизонт вставал на дыбы и валился прямо на

голову, и воздух превращался в крутящуюся и текучую песчаную взвесь, в которой он отчаянно барахтался, изо всех сил стараясь остаться на поверхности зыбуна. Пока это ему удавалось...

Он вставал, вытряхивал из волос и одежды светло-зелёные и чёрные, почему-то влажные песчинки и всякий раз обнаруживал, что не только дюны, но и дальние горы изменили свои очертания.

Странно, но Алексей не мог отделаться от ощущения, что эти песчаные кручи и долины напоминают ему что-то... Или кого-то?

* * *

Вчерашний день был примечателен лишь одним событием – он порвал с Сандрой. Впрочем, Сандра – это она сама себя так называла, а на самом деле в её паспорте значилось скучное имя Александра Петрова. Сашка обыкновенная.

Он давно уже заставлял себя думать о ней, рыжеволосой, зеленоглазой, яркой, так – зло и с досадой. Такая девушка могла бы увлечь, если бы хотела... если бы умела, распялял он себя. И кривил душой. Потому что впечатление, которое Сандра производила на противоположный пол, и на него в том числе, было тем сильнее, чем меньше усилий она для этого прилагала. И она увлекала, затягивала, очаровывала между делом, вечно занятая чем-то другим, по её мнению,

более важным. Несколько раз он заходил к ней на службу в обеденный перерыв (она зарабатывала на хлеб насущный и духовный в средней руки офисе, подробности его не интересовали) и неизменно заставлял её с дежурной чашкой кофе в левой руке и взглядом, прикованным к монитору, выстукивающей по клавиатуре что-то неотложное. Не потому что чего-то не успевала, просто это был стиль её жизни – находясь здесь, она одновременно была где-то ещё, «по ту сторону», в прямом и переносном смыслах слова.

На стенах её однокомнатной квартирki теснились шаманские маски и картинki с космическими панорамами, над кроватью плавно покачивал ярко-синим оперением «уловитель снов», шкафы были забиты разной толщины томаами по хиромантии, физиогномике, нумерологии... Про трёхлапых жаб, драконов с жемчужинами в пасти, хрустальные шары и прочие чудные предметы и говорить нечего.

– А колдовать ты умеешь? – бывало, в шутку спрашивал Алексей в те времена, когда они ещё только присматривались друг к другу после встречи на свадьбе общих знакомых.

– Немножко, – улыбалась Сандра и щурила загадочно зелёные глаза.

– А меня приворожила? – продолжал он допрос, подмешивая в разговор микродозу шутиwego мужского кокетства, так безотказно растоплявшего самые настороженные женские сердца, уж в этом-то он толк знал. Но Сандра игру не поддерживала.

– Никогда не буду никого привораживать, – строго говорила она. – Любовь должна быть настоящей. Не поддельной и не самодельной, понимаешь?

И это тоже раздражало в ней Алексея – излишняя принципиальность в вопросах, которые, по его мнению, серьёзными быть не могли просто по определению.

– Ты так говоришь, будто все эти глупости о приворотях и сглазах – правда, – кривился он.

Сандра уводила беседу в иное русло. Только один раз она не выдержала.

– Если ты чего-то не знаешь, это ещё не означает, что этого нет! – заявила она. – Ты даже не представляешь, как много можно достичь, применяя оккультные знания.

– Что же ты не достигла? – усмехнулся Алексей.

– А с чего ты взял, что не достигла? У меня есть работа, квартира, друзья... Всего, чего мне хотелось, я добилась. По крайней мере всего, что зависело от меня, – поправилась она, посмотрев на него.

– И это твой потолок? – усмехнулся он.

– Знаешь, – задумчиво сказала девушка, – в древности в Междуречье жили люди, которые могли абсолютно точно сказать, чего человек заслуживает. Они считали, что большой мир включает в себе много малых миров, а внутри человеческой души помещается всего один. И при помощи специального обряда можно перенести человека в мир, соответствующий его душе. Если в сердце человека бурелом

из чувств и сомнений, то ему до конца жизни придётся бродить в лесной чаще. Если огонь – он сгорит. Если тьма – он никогда не увидит солнца.

Алексей невольно заинтересовался этим редким лирическим отступлением. Сандра быстро поняла, что он прагматик, и, надо отдать ей должное, не пыталась обратить в свою веру, не надоедала рассказами о чудесах и мистических откровениях.

– Я могу согласиться насчёт огня, из него просто не успеешь выбраться, – начал размышлять он. – Но из леса при определённом везении можно. И полярная ночь длится всего полгода. Хотя не думаю, чтобы в Междуречье знали о полярной ночи.

– Нет, – покачала головой собеседница. – Пространство, в котором оказывался подвергнутый обряду, было замкнутым. И необязательно частью реального мира. Человек мог оказаться внутри картины. В крысином лазе. Нерешительный мог обнаружить себя замурованным в камне. И ты не поверишь, как просто это делалось! Надо взять вещь, принадлежащую этому человеку, две свечи...

Алексей зевнул.

– Избавь меня от подробностей. Неужели ты сама не понимаешь – в этом твоём шаманстве нет и крупинки правды! Иначе этим бы занимались другие люди, учёные, не чета тебе.

– Мне кажется, со времён Междуречья никто не проверял,

правда это или нет, – возразила Сандра. – Те, кто не верит, считают это ниже своего достоинства, те, кто верит, боятся...

– Давай поменяем тему! К чему вообще этот разговор?

Девушка пожала плечами.

– Ты прав, ни к чему. Просто я хотела сказать, что иногда лучше довольствоваться тем, что имеешь, каким бы малым оно ни казалось. Как знать, может, не заслуживаешь и этого.

* * *

Алексей находился на той же социально-материальной ступени, что и Сандра, но, в отличие от неё, не был доволен своим положением. Владелец нордической внешности и рационального ума, свои природные данные он развил, посещая лекции в институте и занятия в спортзале. И теперь молодой, подающий надежды менеджер с атлетической фигурой, сравнив свои притязания с возможностями, заключил, что для дальнейшего восхождения по жизненной лестнице ему нужна дочь обеспеченных родителей в качестве жены. Такие, как Сандра, были призваны сделать ожидание принцессы менее тягостным и надолго в его жизни не задерживались. Но их отношения уже побили годовой рекорд, а он всё оттягивал момент расставания, не мог отказаться от этих зелёных глаз, гибкого змеиного тела и хрипловатого смеха... И, поскольку испытывать неприязни к себе не умел, вину за свою слабость возлагал на неё.

А месяц назад на его горизонте появилась Марина. Незамужняя и наивная, как оранжерейная мимоза, дочка преуспевающего адвоката оказалась для него идеальным вариантом во всех отношениях.

Милую блондиночку они с другом Дмитрием заприметили во время корпоративной вечеринки, на которую она попала вместе с отцом в качестве почётных гостей. С Димкой Алексей приятельствовал с детства, они жили по соседству, учились в одной школе, а теперь работали в одной фирме, только Алексей, сверкая белозубой улыбкой, забалтывал выгодных клиентов, а друг кис за монитором в компьютерном отделе. И надо же, проявил неожиданную прыть, когда на горизонте замаячила выгодная невеста. После ресторана, где они весь вечер крутились вокруг красотки, он вдруг сказал:

– Лёш, она мне понравилась... серьёзно.

– Кто? – прикинулся непонятливым Алексей.

– Она... Марина.

Алексей посмотрел на друга и широко простодушно улыбнулся.

– Вообще-то, мне тоже. Давай честно соперничать – пусть она сама выбирает.

Никаких сомнений в том, кого выберет юная простушка, у Алексея не было – он не только умел лучше общаться с людьми (профессиональный навык!), но и был элементарно красивее Дмитрия, усохшего от круглосуточных бдений за компьютером. Животный магнетизм ведь никто не отменял?

Так что обронённая вскользь фраза о том, что друг Дима талантливый, но запойный, произнесённая так, чтобы достичь ушей родителей Марины, была, возможно, лишней...

* * *

Их отношения развивались стремительно. Так стремительно, что уже через месяц он понял – дольше тянуть опасно... Да и к чему? Всё, что отделяло его от мечты, – окончательный разговор с Сандрой. Да, она красива, интересна, экзотична, и он бы с удовольствием оставил её в любовницах и после свадьбы с миленьким беленьким кошелёчком, но... не тот характер. Настолько не тот, что объясняться с отставной возлюбленной он предпочёл по телефону. И, набирая знакомый номер, подумал – а в её ли характере дело, не боится ли он сам передумать, заглянув в последний раз в изумрудные колдовские глаза?

И чтобы не давать воли своей слабости, он говорил с девушкой грубо и зло.

* * *

– Его нет уже второй день, – сказал Дмитрий. Он сидел на диванчике в квартире Сандры, слишком низком для его длинных ног. Хозяйка стояла тут же спиной к нему, сосре-

дотоечно рассматривая полку, уставленную её любимыми безделушками.

– Мать подняла тревогу, – продолжал Дмитрий. – В пятницу вечером она упростила его привезти отцу лекарства, он вроде согласился, а сам не приехал... Она бы, может, и стерпела, знает, что он из дома именно из-за отцовского инсульта съехал и бывать у них не хочет, но выхода не было – сама не справлялась. Стала звонить – телефоны не отвечают. Тогда ко мне пришла. Я всех, кого мог, обзвонил. Мать хочет заявление в милицию подавать, – добавил он подавленно.

Возникла пауза.

– Сандра, подумай, – в который уже раз попросил Дмитрий, – вспомни, где он может быть?

– Сколько можно повторять – я не знаю, – ровным голосом ответила она, не оборачиваясь. – Мы расстались. Почему ты не спросишь у этой... как её? Марины?

Его худые плечи поникли.

– Ты знаешь...

– Я много чего знаю, – подтвердила девушка, и в её голосе зазвенели тщательно сдерживаемые не то гнев, не то слёзы, а может, то и другое вместе. Она резко повернулась и прошла по комнате из угла в угол, остановилась перед Дмитрием.

– Я знаю, что Марина сначала понравилась тебе. Он сам мне сказал. Сказал – Марина такая шикарная, что даже Димка на неё запал. Для тебя ведь это было важно, да? А ему –

наплевать! Я его любила! Но ему и на это было наплевать! И на неё ему тоже наплевать! На всех! – Она всхлипнула и закрыла лицо ладонями.

Дима растерянно смотрел на неё.

– Лёшка, конечно, эгоист, – наконец произнёс он, – но и мой друг тоже. Ты... ты успокоишься и поймёшь, что он совсем не плохой... Ты ведь его за что-то любила.

Сандра судорожно вздохнула и вытерла глаза.

– Ты не думаешь, что он просто подцепил какую-нибудь покладистую девицу, решил развеяться, а про лекарства и Марину забыл? В конце концов, сейчас выходные.

По опущенному Диминому взгляду она поняла, что такие мысли забредали ему в голову. Именно поэтому он не побежал с расспросами к дочке адвоката. А к ней можно, она, Сандра, пройденный этап, вчерашний день, прочитанная книга... Растравлять рану ей помешал голос Дмитрия.

– Пойду домой, может, новости есть. – Он встал. – Ты позвони, если что-нибудь узнаешь.

– Конечно, – кивнула девушка. – И ты звони.

Проводив гостя, она вернулась в комнату и медленно приблизилась к стеллажу, возле которого простояла в течение почти всего разговора с Дмитрием. На этом месте она стояла и до его прихода, не отрывая глаз от немудрёной стеклянной картинки в пластмассовой оправе. «Живой пейзаж», вот как называются эти игрушки, состоящие из двух стёкол, щепотки песка и нескольких капель глицерина. По мнению произ-

водителей и продавцов, они обязаны благотворно влиять на психику владельцев. Сквозь зеленоватое стекло «пейзажа» виднелась горная гряда на дальнем плане и песчаный берег высохшего озера на переднем. Тоненькая пунктирная полоска, похожая на цепочку следов, уходила вглубь пустыни.

Сандра толкнула пальчиком пластмассовый уголок, и картинка закружилась. Когда вращение остановилось, прямо на её глазах из чёрно-белой песчаной мути образовалась пологая овражистая равнина.

Жалела ли она о том, что сделала в ночь с пятницы на субботу, бросив телефонную трубку, изнемогающая от боли и несправедливости? Сандра предпочитала об этом не думать. Во-первых, обида на мужчину, которого она полюбила так сильно и так незаслуженно, была чересчур сильна, чтобы оставить место для жалости. Во-вторых, у проведённого ею такого простого, что не осталось времени одуматься, обряда не было обратного хода. Что сделано, то сделано.

– Не я виновата, что в твоей душе – пустыня, – прошептала она и вновь прикоснулась к раме, заставив песчаный мир прийти в движение.

Гадание

Зимний вечер заглядывал в окна комнаты, в которой две девочки-подростка занимались странным, на первый взгляд, делом – резали пополам новую свечу. Перед большим зеркалом на столике стояли две консервные банки, ещё одно зеркало, поменьше, лежало на стуле – они собирались гадать. Когда свеча разделилась на равные по высоте половинки, одна из гадалщиц, темноволосая и темноглазая, опалила спичкой их кончики и ловко вставила в приготовленные банки.

– Аня, туши свет! – распорядилась она.

Вторая девочка, с длинным русым «хвостиком» на затылке, щёлкнула выключателем. Свет уличного фонаря, безнадежно запутавшийся в морозных узорах на стекле, и жёлтый отблеск свечей превратили знакомую комнату в таинственную ведьмину пещеру, с залёгшими в углах зловещими тенями. Подруги замерли на минуту, привыкая к новым ощущениям. Потом темноволосая сосредоточенно передвинула свечи на столе, выравнивая расстояние между ними и зеркальной поверхностью.

– Ты первая, Ксюша? – подала голос Аня, всё ещё стоявшая возле выключателя.

– Нет, давай ты, – после паузы ответила подруга и отошла от столика. – Это ведь была твоя идея и книжка по гаданиям твоя. Начинай. А я тут тихо посижу.

Аня сделала шаг, остановилась нерешительно, но узкая ладонь толкнула её в спину:

– Иди-иди.

Аня вздохнула. Наверняка Ксюше тоже не по себе, поэтому она и пропустила её вперёд, но разве она признается! Девочка привыкла мириться с самолюбием подружки и без возражений, прихватив маленькое зеркало, уселась у стола. В конце концов, мысль устроить святочные гадания на самом деле принадлежит ей, хотя без Ксюшиной энергии идея так и осталась бы идеей.

«Необходимо сосредоточиться», – вспомнила она фразу из книги, выставя зеркало перед собой как щит. И, когда в туманном стекле напротив возник уходящий в бесконечность коридор, на самом деле забыла обо всём – о притихшей за спиной подруге, о времени, о реальности. «Суженый-ряженый, приходи ко мне ужинать», – повторяла она про себя, вглядываясь в точку схождения двух светящихся стен. И, конечно, увидела его – тёмный силуэт, быстро надвигающееся лицо, именно то, которое она так мечтала увидеть.

– Чур! – крикнула Аня, быстро вскакивая. Поручиться, что образ, стремительно приближавшийся к ней из глубин зеркала, не коснулся его поверхности, что, по примете, сулило несчастье, она не могла, но тревожиться было просто некогда.

– Ты видела? Узнала его? Рассказывай! – уже тормозила её Ксения.

– Видела... – прошептала Аня, и губы её против воли растянулись в широкую глупую улыбку. – Видела... Это Алёшка... Вдруг это правда, Ксюш?! Вдруг он мой суженый на самом деле?

Глаза Ксении восторженно заблестели.

– Конечно правда, Анька! Ой, как здорово! Теперь я!

Девочки поменялись местами. Аня, свернувшись клубочком на диване, наблюдала за подружкой, замершей перед зеркальным коридором. Пламя свечей освещало её профиль – чуть вздёрнутый нос, пухлые щёчки, неизвестно откуда взявшиеся при стройной фигуре, короткая стрижка. Аня совсем не такая, у неё нос прямой, глаза огромные, что неудивительно при её худобе. Мама называет её «Прозрачная», но это ей идёт. И почему бы Алёшке, который нравится многим её одноклассникам, не влюбиться именно в неё?

Высокий, светловолосый, всегда улыбающийся открытой доброй улыбкой – как здорово было бы пойти с ним на дискотеку, всем на зависть. А потом... Когда она закончит школу и медицинское училище, в которое твёрдо решила поступать, а Алексей устроится работать... Наверное, автомехаником или электриком, он любит всякую технику. «Золотые руки у парня», – говорили о нём взрослые.

Но помечтать всласть Анечке не удалось. Не прошло и десяти минут, как Ксюша неожиданно встала и, даже не пытаясь зачураться, отошла от зеркала. Не произнося ни слова, она зажгла люстру, и Аня увидела хмурое задумчивое лицо

подруги.

– Ничего я там не увидела, – сердито сказала она, задула свечи и сразу переставила их на тумбочку. – Глупости одни твои гадания.

– Может, надо было ещё подождать? – несмело заикнулась удивлённая Аня, но осеклась, получив в ответ:

– Мне домой пора, уже поздно!

Когда за Ксенией захлопнулась дверь, Аня решила наконец обидеться. Часы показывали только половину девятого, а жила подруга через дом. Она явно видела в зеркале что-то, чем не захотела делиться. Немного поразмышляв о том, что бы это могло быть, Аня махнула рукой. Захочет – сама расскажет, а не захочет... У Ани тоже есть гордость. Радуюсь, что родители ещё не вернулись из гостей, девочка включила на полную громкость магнитофон и поудобнее устроилась на диване.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.